

Отдѣлъ неофициальный.

Добрый трудъ пастырскій и плоды его.

(Свѣтлая страничка изъ современной жизни).

С.-Петербургское Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія счастливо на людей. Немало среди него было и есть работниковъ, до самозабвенія преданныхъ пастырскому дѣлу Общества, энергичныхъ, горячихъ, сильныхъ словомъ, народныхъ... И гдѣ только появлялись такіе труженики Общества, вездѣ сейчасъ же загоралась жизнь, народъ, увлекаемый высокимъ христіанскимъ вдохновеніемъ, стремился къ такимъ пастырямъ-проповѣдникамъ, группировался около нихъ и обильно являлъ плоды молитвы и слова. Такъ любовью и усердіемъ пастырей и народа образовывались пункты дѣятельности Общества въ Петербургѣ, созидались храмы, школы и другія просвѣдительныя учрежденія.

Къ числу такихъ тружениковъ Общества принадлежить и оставляющій нынѣ Петербургъ, къ глубокой скорби общества, о. Архимандритъ Геннадій. ¹⁾ 9-ть лѣтъ потрудился онъ отъ Общества въ фабричномъ районѣ за Невской заставой: за это время о. Геннадій сроднился съ народомъ, сталъ свой для народа. Съ нимъ народъ молился своею дѣтскою, простою, теплою, чистою молитвою, съ нимъ послѣ тяжелыхъ трудовъ отводилъ душу въ общемъ хоровомъ пѣніи, съ нимъ непрестанно получался въ словѣ Божіемъ. И все это было проникнуто духомъ такой непосредственной простоты, такого любовнаго,

¹⁾ Назначенъ Настоятелемъ Печерскаго Нижегородскаго монастыря.

нѣжнаго братства, и въ то же время пастырской твердости...

Фабричный районъ за Невской заставой, увлекаемый агитаторами, охваченный политическими страстями и ослѣпляемый социалистическими утопіями, бушевалъ... А въ это время о. Геннадій тутъ же со своею паствою создаетъ и устрояетъ храмъ Божій, столовую, пріютъ, строить для того домъ... Правда, храмъ малый, деревянный, въ случайномъ помѣщеніи, убогій... Но взгляните какъ бы черезъ лупу въ эту миниатюру: сколько здѣсь любви, теплоты, ласки. Здѣсь все принесено, все пожертвовано, или сообща сооружено — на откладываемыя съ лишеніями трудовыя копѣйки бѣдняка: одинъ принесъ дорогую для него святыню семьи — икону, та своими руками повѣсила лампадочку... И зато, когда со звономъ колокола спѣшить въ свой храмъ народъ, прибѣжить и она затеплитъ ее. Ничего не нашлось у бѣдной горемыки работницы—она принесла сюда сдѣланный изъ бумаги цвѣтокъ. Ничѣмъ не блещетъ онъ, но, можетъ быть, на немъ остались слѣды слезъ, пролитыхъ ею въ тишинѣ предъ Богомъ... Есть и ему мѣсто... И, какъ лепта евангельской вдовицы для разумѣющихъ, онъ больше здѣсь сіяетъ, чѣмъ гдѣ нибудь алмазы богача... Здѣсь все богато духомъ...

Такъ созданъ не одинъ храмъ Общества. И дай Богъ, чтобы отъ его каменныхъ, обширныхъ храмовъ, воздвигаемыхъ на мѣстѣ малыхъ деревянныхъ, никогда не отлеталъ этотъ духъ животрепещущей, ключемъ бьющей любви народной... Конечно, не даромъ далось все это. Много вложено сюда Обществомъ любви, труда... и еще больше скорби... Всю сію чашу достаточно испилъ и о. Архимандритъ Геннадій.

Августа 23-го о. Архимандритъ совершилъ въ устроенномъ имъ храмѣ послѣднюю литургію. Храмъ переполненъ богомольцами; прекрасно, умирительно поетъ на-

родный хоръ; въ церкви жаръ, духота; но на лицахъ присутствующихъ, не смотря на обычную здѣсь продолжительность службы, ни малѣйшаго утомленія, нѣтъ желающихъ уйти, всѣ ближе сдвигаются къ солеѣ.. Чувствуется лишь скорбь народная, да сдерживаемыя слезы. Вотъ послѣ обычной живой, народной проповѣди о. Геннадія и по окончаніи службы на солею вмѣстѣ съ о. Архимандритомъ выходитъ Предсѣдатель Совѣта Общества о. Протоіерей Ф. Н. Орнатскій, и лишь только онъ обратился къ народу съ рѣчью объ уходѣ отсюда ихъ пастыря-проповѣдника, такъ много здѣсь потрудившагося, церковь огласилась слезами и рыданіями... всѣ плачутъ... Приходится сдерживать, успокаивать плачущихъ. За о. Протоіереемъ Ф. Н. Орнатскимъ, Протоіереемъ Е. М. Кондратьевымъ прочитанъ былъ о. Геннадію слѣдующій адресъ отъ Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія:

Дорогой отецъ Геннадій!

Господь Богъ, всегда благодѣющій Обществу нашему, въ лицѣ Вашемъ далъ ему неутомимаго, сердечнаго, сильнаго словомъ народнаго пастыря-труженика. Намъ надо бы глубоко скорбѣть, что Васъ берутъ отсюда, и въ такое время, когда Обществу особенно нужны труды Ваши и такъ нелегко замѣнить Васъ, но мы не можемъ не видѣть, что Господь ведетъ Васъ Своими путями... Не готова еще нива,—но созрѣлъ на ней пастырь для большей нивы. Вы имѣли немалую радость видѣть пышные всходы молитвы и живого пастырскаго слова на тучной почвѣ сердца народнаго, и отнынѣ знаете, сколь благотворны и живительны сіи святыя сѣмена... Во многой скорби былъ здѣсь трудъ Вашъ, и Вы никогда не забудете, какъ многотрудно и многоскорбно доброе служеніе священническое... Сей пріобрѣтенный Вами опытъ духовный, сія зрѣлость

пастырская есть какъ бы даръ труженнику-пастырю отъ нивы народной. Да, Господь все устрояетъ... И, покорные Его благому промыслу, радуясь, что не безъ Общества, всегда духовно бывшаго съ Вами, не безъ его зова, просьбъ и надеждъ потрудились Вы здѣсь, мы съ примиреннымъ сердцемъ скажемъ: идите съ миромъ, дорогой отецъ Геннадій, куда ведетъ Васъ Господь, а мы сопутствуемъ Вамъ любовью и молитвами. Сохраните и Вы любовь къ намъ, къ Обществу религіозно-нравственнаго просвѣщенія, къ его чистому и высокому пастырскому дѣлу и помолитесь за его процвѣтаніе. Примите отъ насъ сію святую икону и низкій до земли поклонъ.

Растроганный о. Архимандритъ, видимо съ большимъ трудомъ сдерживая слезы, принялъ поднесенную ему отъ Общества икону Преподобнаго Серафима. Началось служеніе молебна. По окончаніи его послѣ обычныхъ многолѣтій Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Владыкѣ-Митрополиту и многолѣтія священно-архимандриту Геннадію, послѣдній въ краткой рѣчи высказавъ, какъ много онъ считаетъ себя обязаннымъ Обществу религіозно-нравственнаго просвѣщенія, гдѣ онъ всегда находилъ и воодушевленіе, и помощь, и поддержку въ самыя тяжелыя минуты, и гдѣ и его трудъ засвѣтился какъ малая лампада на ряду съ другими, внушалъ народу всегда держаться Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія, ибо его дѣятельность совершается въ духѣ чисто евангельскомъ и строго въ духѣ православно-церковномъ. «Здѣсь въ храмѣ обѣщаю», заключилъ свою рѣчь о. Архимандритъ, «всегда всѣми силами содѣйствовать высокой дѣятельности Общества», и возгласилъ ему многолѣтіе.

Долго продолжалась умиленная картина прощанія о. Геннадія съ народомъ, до поздняго вечера пробылъ онъ здѣсь въ храмѣ.

Да, много можетъ сдѣлать въ народѣ добра труженникъ священникъ-проповѣдникъ. Дай Богъ побольше такихъ народныхъ священниковъ, дай Богъ и архипастырей народныхъ...

Прот. *Ев. Кондратьевъ.*

Бесѣды мірянъ.

По поводу 100-лѣтняго юбилея СПБ. Духовной Семинаріи *).

Критика—это одно изъ главныхъ условій всякаго правильнаго развитія, и активная доброжелательность неизбежно выражается и въ ней. Признавая за критикой подобное значеніе и считая ее, такимъ образомъ, болѣе чѣмъ совмѣстимою съ доброжелательностью, мы удивляемся нерѣшительности тѣхъ лицъ, которые втеченіе нѣсколькихъ десятилѣтій близко стояли къ жизни Семинаріи, на ряду со свѣтлыми сторонами ея—указать, уяснить генетически и темныя ея стороны. Какую существенную пользу они принесли-бы своей «*alma mater*» въ послѣднемъ случаѣ и какъ, наоборотъ, непродуктивны, бесплодны ихъ традиціонно-юбилейныя, — одностороннія и преувеличенныя восхваленія!..

Онѣ дышатъ призывомъ къ застою, намъ слышится въ нихъ знаменитое «*sint ut sunt, aut non sint*»...

Отрѣшаясь отъ «*idola tribus*», мы позволимъ себѣ указать на основной, по нашему мнѣнію, недостатокъ, прививаемый Духовной Семинаріей своимъ питомцамъ. Онъ заключается въ крайней пассивности ихъ натуры,

---

*) Помѣщая эту замѣтку, редакція надѣется, что по возбужденному ею вопросу выскажутся другіе питомцы семинаріи *sine ira et studio* и докажутъ, что благожелательная критика, какъ оперативный ножъ, должна не потрошить организмъ того или другого учрежденія, а лишь отдѣлять въ немъ омертвѣвшія части.